

Луи де Сент-Обен
Портрет принца
Евгения Вюртембергского
Первая четверть XIX в.

МЕМУАРЫ

герцога 1788–1812
Евгения
Вюртембергского

Москва
2021

УДК 82-94
ББК 63.3(2)521
М49

Издание подготовлено при поддержке Германского исторического института в Москве (DHI Moskau)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Рецензент: А. И. Попов (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Издательская программа Фонда «Связь Эпох»

М49

Мемуары герцога Евгения Вюртембергского. 1788–1812 / Евгений Вюртембергский ; перевод с немецкого языка Ю. В. Корякова, Д. А. Сдвижкова; вступительная статья и комментарии Д. А. Сдвижкова. — Москва : Кучково поле Музеон, 2021. — 272 с.

ISBN 978-5-907174-60-3

Мемуары Евгения Вюртембергского (1788–1857) охватывают бурную эпоху конца XVIII — первой четверти XIX в. Благодаря родству с императрицей Марией Федоровной Евгений оказался вовлеченным в придворную жизнь Российской империи с ее интригами и тайнами.

Первая часть мемуаров охватывает период от рождения автора до августа 1812 г. С 1806 г. Евгений находился в русской армии, участвовал в сражениях под Пултуском, Прейсиш-Эйлау, Фридланде и др. Войну 1812 года встретил командиром 4-й пехотной дивизии.

За исключением переводов отдельных фрагментов в дореволюционных исторических журналах мемуары Евгения едва ли не единственные из воспоминаний военачальников Российской армии периода наполеоновских войн оставались недоступными для русскоязычного читателя. Началом публикации настоящего полного перевода в научный оборот вводится ценнейший исторический источник по истории наполеоновской эпохи. Книга открывается подробным предисловием, реконструирующим «послужной список» принца Евгения в России с привлечением архивных и не переведившихся ранее на русский язык материалов.

УДК 82-94
ББК 63.3(2)521

На обложке:

Дж. Доу

**Портрет принца
Евгения Вюртембергского**
Не позднее 1825

По рисунку Л. Сент-Обена (?)

ISBN 978-5-907174-60-3

© Коряков Ю. В., Сдвижков Д. А.,
перевод с немецкого языка, 2021
© Сдвижков Д. А., вступ. ст., коммент., 2021
© ООО «Кучково поле Музеон»,
оригинал-макет, издание, 2021

«ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВА» РОССИЙСКОЙ АРМИИ: ГЕНЕРАЛ ЕВГЕНИЙ ВЮРТЕМБЕРГСКИЙ (1788–1857)

Слева от портрета Александра I, во втором ряду снизу, наше внимание в Военной галерее Зимнего дворца привлекает вихрастый молодой человек. Даже на общем фоне нестарых александровских генералов портрет Джорджа Доу не может скрыть живость персонажа — принца (с 1822 — герцога) Евгения (Ойгена) Вюртембергского, или, в передаче XIX века, Виртембергского (1788–1857). Престижное соседство с портретом императора мало сказалось на известности лица: А. И. Михайловский-Данилевский даже не включил его в свой парадный альбом героев Военной галереи¹. Нечасто имя Евгения Вюртембергского мелькало и в прошедшие годы в России². Несколько больше внимания оно привлекает в Германии³. Но в общем значение этой личности для эпохи Наполеоновских войн явно недооценено. Единственное исключение составляет Доминик Ливен, справедливо считающий Евгения одним из лучших российских генералов того времени. Во многом именно работа Ливена и дискуссии на организованной им конференции в Межотне (Латвия)

¹ Михайловский-Данилевский 1845–1859.

² Елисеев 1999; Малеева 2001, 100–192.

³ Scheunichen 2008; Weber 2002; Ow 2000; Sdvizkov 2017.

по наполеоновской эпохе послужили стимулом для настоящего издания мемуаров Евгения на русском языке¹.

Très brave au feu, peu fortuné: характеристика 24-летнего принца из записки французского осведомителя де Лонгерю 1812 года подразумевала наряду с личной храбростью под огнем стесненные денежные обстоятельства Евгения². С полутора тысячами гульденов годового дохода, которые он получал от Вюртемберга, и обремененным долгами поместьем Евгений вряд ли мог претендовать на роль сказочного принца. «Мне не свойственно переживать из-за денег... У кого ничего нет, тот ничего и не может потерять», — иронизировал он, не видя обещанного жалования в России³. Однако «малую фортуна» можно понять и шире: прими история другой оборот, незаурядные таланты могли бы сделать принца не «звездочкой»⁴, а настоящей «звездой» эпохи Наполеоновских войн.

Германия той поры, состоявшая из лоскутного одеяла мелких княжеств, исправно поставляла принцесс на августейшие брачные ложа Европы, а принцев, оставшихся без короны, — на армейские и прочие синекуры. В их числе и наш или «русский» Евгений, как его называли в семье. Он родился 8 января 1788 года в Силезии, в герцогстве Эльс (совр. Олесница в Польше), которым владел с XVII века Вюртембергский дом и которое к началу XIX века превратилось фактически в обычное поместье в составе Пруссии. Затем резиденцией этой ветви Вюртембергов стал силезский Карлсруэ (*Carlsruhe in Schlesien*), нынешний Покуй в Польше,

названный и построенный по образцу Карлсруэ в Бадене вокруг бывшего охотничьего замка, с парком и открытыми уже в XIX веке лечебными водами (поэтому он именовался также Бад Карлсруэ)⁵.

В 1945 году при наступлении Красной армии главный дом и с ним полгородка сгорели. Так был потерян личный архив принца; остались лишь разрозненные материалы⁶. Однако благодаря тому, что Евгений рано вышел в отставку и использовал свой несомненный творческий дар для написания записок и мемуаров, печатные материалы вполне могут воссоздать общую картину⁷. «Дневник» принца Евгения за 1812–1814 годы, написанный им с использованием оригинального журнала боевых действий 2-го пехотного корпуса «для русских архивов», — очевидно, для Михайловского-Данилевского в начале 1830-х годов — напечатан в более или менее полном виде в оригинале (на французском) историком французского Военного депо Ж.-Г.-А. Фабри, работавшим в начале XX века в Военно-ученом архиве, как часть его труда о сражении при Кульме 1813 года⁸.

У младшего сына герцога Вюртембергского, не претендовавшего на корону, дальнейшая карьера была predetermined — продавать свою шпагу на чужой военной службе — скорее всего прусской, как это делал отец Евгений-старший (Евгений Фридрих Генрих Вюртембергский, младший брат первого короля Вюртемберга). Но все изменилось со второй женитьбой в 1776 году наследника русского престола Павла Петровича на избранной Екатериной II и Фридрихом II Софии Доротее Вюртембергской *alias* Марии Федоровне, будущей тетке Евгения. Это открывало новое поле для карьеры в России всем неустроенным вюртембергским

¹ Ливен 2012, 236–237. Настоящее вступление представляет собой переработанную и дополненную статью автора из сборника по результатам этой конференции (*Сдвижков* 2014) и ее английской версии (*Sdvizhkov* 2015).

² *Симанский* 1906, 9: «Bon général ayant beaucoup de disposition militaire, très brave au feu, étudiant beaucoup l'art militaire, peu fortuné» («Хороший генерал, имеющий за собою большие военные дарования, очень храбрый в огне, много изучающий военное искусство; состояние — скромное» (*фр.*)).

³ Е. Вюртембергский — И. И. Сабиру, Вильна, 15.07.1810 // *Морозов, Черных* 2005, 187, 189.

⁴ «Бог мой! Принц Евгений Вюртембергский, наша сияющая звездочка... кумир солдат», — писал в 1839 г. «Русский Инвалид» по поводу Бородинских торжеств в 1839 г. (*Helldorf* 1861–1862, Bd. 1, 31).

⁵ *Esbach* 1906.

⁶ Часть архива еще в конце XIX в. была перевезена в Гессен, откуда в 2006 г. попала в Штутгартский земельный архив — в их числе фрагменты дневника Евгения (*Keyler* 2006). Все имеющиеся материалы собраны в Главном государственном архиве Штутгарта (HStAS G 277, Bü 1–8).

⁷ *Eugen* 1846; *Eugen* 1862; *Helldorf* 1861–1862. Многое, в том числе не вошедшее в текст названных публикаций, рассеяно по немецким периодическим изданиям и книгам по наполеоновской эпохе 1830–1860-х гг.

⁸ *Fabry* 1907, ССХI, ССLXIX.

ГЛАВА 1

Истинный интерес моя жизнь может представлять лишь тогда, когда ее изложение переходит из узкого круга по большей части уже известных исторических данных к широкой области моих (собственных) впечатлений. Для этого со временем какое-нибудь чужое перо будет, верно, заимствовать материал из моего обширного литературного наследия. Сам же я, частью из соображений такта и совести, частью следуя полету своей фантазии, включил все, не относящееся непосредственно к истории современности, лишь в эти постепенно появлявшиеся сочинения¹ и опустил их здесь.

Тем более, однако, меня влечет у порога вечности представить своим современникам — которые вскоре станут для меня потомками — возможно более точный обзор всего того, что может быть названо беспристрастно и с самой скрупулезной добросовестностью моей чисто исторической биографией и откуда я тшусь

¹ Принц Евгений стал публиковать статьи с воспоминаниями о событиях Наполеоновских войн в различных журналах начиная с 1830-х гг., в 1846 г. вышел первый вариант его мемуаров о 1812 г. (*Eugen* 1846). В настоящем издании оставлен традиционный русифицированный вариант передачи имени, звучащего в немецком языке как Ойген.

изгнать все, что может показаться для моей памяти хоть в какой-то степени сомнительным или быть отнесено к разряду просто предположений. Там, где я не мог избежать упоминания таковых, я и обозначил их лишь как предположения. Пускай же эти мои исторические мемуары, хоть и более или менее лишенные собственно поэзии жизни, дадут зато для современной истории столько сведений, сколько я в состоянии предоставить.

Прадед мой, герцог Карл Александр Вюртембергский¹, сражался, не раз отмеченный наградами, под началом принца Евгения Савойского², которому он был очень предан. Этому обстоятельству я приписываю унаследование имени принца тремя сыновьями герцога. Младший из них, Фридрих Евгений³, был моим дедом. Деяния этого последнего во время Семилетней войны еще живы в памяти прусской армии и отражены, наряду с другими сочинениями, в исторических трактатах Темпельгофа⁴.

Мой отец⁵, также третий сын в семье Фридриха Евгения, получил его имя; гордясь связанной с этим исторической памятью, он решил, что имя Евгений должно стать наследственным в роду. До 30 лет отец слыл женоненавистником. Однако счастливый брак определенно опроверг эти сплетни. Моя мать Луиза, принцесса Штольберг-Гедернская⁶ (дочь генерала, который в Семилетней

¹ Карл I Александр Вюртембергский (1684–1737), герцог Вюртемберг-Виннентальский, с 1733 г. — герцог Вюртемберга и граф Монбельяра.

² Евгений Савойский (1663–1736), генералиссимус, полководец империи Габсбургов.

³ Фридрих Евгений (1732–1797), герцог Вюртембергский с 1795 г. Командуя в составе прусской армии в Семилетнюю войну, Фридрих Евгений Старший побывал в русском плену, его корпус занимал Берлин перед сдачей русско-австрийским войскам в октябре 1760 г., в декабре 1761 г. сдал крепость Кольберг войскам П. А. Румянцева.

⁴ Георг Фридрих Людвиг фон Темпельгоф (1737–1807), прусский генерал-лейтенант, военный теоретик и историк, автор истории Семилетней войны (1756–1763).

⁵ Евгений Фридрих Генрих Вюртембергский (1758–1822), генерал кавалерии в прусской армии.

⁶ Луиза Штольберг-Гедернская (1764–1834). Отец — Христиан Карл Штольберг-Гедернский (1725–1764), генерал-фельдцейхмейстер имперской армии в Семилетней войне.

войне предводительствовал имперской армией), уже в 13 лет была обручена с болезненным герцогом Саксен-Майнингенским, очень молодой выдана замуж и вскоре после этого овдовела. Во второй раз она вышла замуж за моего отца в 1787 году. Тот уже с 1777 года находился на прусской службе и ко времени женитьбы был шефом гусарского полка, стоявшего гарнизоном в Эльсе в Силезии. Это местечко было также резиденцией герцога Карла Христиана Эрдмана Вюртембергского¹: он владел этим княжеством, будучи последним отпрыском, вышедшим из брака, заключенного в 1647 году Сильвием Нимродом с принцессой Вюртемберг-Эльс². С ним угасла и так называемая юлианская линия тамошних вюртембергских герцогов. Его единственная дочь Фридерика Доротея Августа по настоянию Фридриха II³ вышла замуж за герцога Фридриха Августа Брауншвейгского и, по-видимому, не была счастлива в отношениях с этим очень развитым духовно, но имевшим физические изъяны властителем. Она умерла еще при жизни своего отца, в 1789 году. Эльс наследовался по женской линии, и я предполагаю, что переход его к дому Брауншвейгов, которому король [Фридрих] очень благоволил, был решен уже при обручении принцессы⁴.

Однако поскольку принцесса не оставила потомства, [прусское] государство стало, очевидно, рассматривать лен как оставшийся без владельцев и попавший в его свободное распоряжение. Только по слухам я знаю о возражениях старого герцога в пользу Вюртембергского дома

¹ Карл Христиан Эрдман Вюртембергский (1716–1792), генерал-майор датской кавалерии, генерал-лейтенант прусской армии, построил резиденцию Карлсруэ в Силезии.

² Брак герцога Сильвия I Нимрода Вюртембергского (1622–1664) с Елизаветой (Альжбетой) Марией Эльсской (1625–1686), в результате которого герцогство Эльс (княжество Олесницкое) перешло под управление Вюртембергского дома.

³ Фридрих II (Великий) (1712–1786), король Пруссии (с 1740 г.).

⁴ В 1742 г. герцогство Эльс вместе со всей Силезией было захвачено Пруссией в ходе Первой Силезской войны (1740–1742). В 1768 г. единственная наследница герцога Эльсского Фридерика София Шарлотта (не Доротея) Августа (1751–1789) вышла замуж за принца Фридриха Августа Брауншвейг-Вольфенбюттельского (1740–1805).

против этого отчуждения, и что старшие братья моего отца отказались от своих возможных претензий в его пользу. Так появилось ходатайство о том, что после смерти герцога Фридриха Августа Эльс должен был перейти к моему отцу.

Хотя мои родители часто говорили об этом предмете, сам я не смог найти подтверждения таким переговорам в документах. Как бы там ни было, определенно одно — в результате переговоров герцог Карл Христиан Эрдман отделил свои унаследованные в браке (аллодиальные) имения от герцогства, создав из первых особое заповедное имение (фидеикоммис), и определил, что по смерти его вдовы оно должно перейти к моему отцу, герцогу Евгению Фридриху Вюртембергскому¹. Так последний стал в 1793 году владельцем Карлсруэ в Силезии.

С возникновением центра этого владения связана та же легенда, что и в баденском Карлсруэ, она находит свое подтверждение в одинаковых названии и устройстве нового имения. А именно: герцог, заблудившийся на охоте, уснул на месте, где теперь стоит храм-павильон под названием Эрдманштерн (Звезда Эрдмана), и ему пригрезилось, что он находится посреди большого города. Он заложил там охотничий домик, который в начале этого [XIX] столетия уступил место упомянутому храму. И пусть идея герцога до сих пор далека от воплощения, все же располагающее к себе поселение², насчитывающее уже две-три тысячи жителей и окруженное примыкающими садами и лесами, представляет путнику по контрасту с соседними сосновыми борами и песчаниками вид почти восточного оазиса, а для жителя этого местечка, где еще в 1747 году медведи и волки оспаривали у охотника права на чащобу, это ныне милая родина, которую он редко покидает, не испытывая ностальгии.

¹ В немецком тексте ошибочно — Фридрих Евгений.

² *Четырехугольный замок с большой круглой башней в середине и четырьмя маленькими по бокам стоит посередине большой площади, на которую выходят восемь красивых, широких, частично застроенных домами аллей, имеющих дворец своим центром.* (Здесь и далее авторские сноски приводятся курсивом. — Прим. ред.)

ГЛАВА 2

Я вступал теперь на свое первое деятельное поприще. Постоянные блуждания моей судьбы оказались зримо связаны с новым предстоящим мне опытом и снова в высшей степени оригинальным образом. Каким бы естественным это ни казалось читателю, для меня, с учетом ранних побуждений фантазии, тут видится значение, с трудом поддающееся объяснению. А именно, для того чтобы мои предчувствия 1796 года (которые тогда так осмеивали) приобрели подобие реальности, судьба забросила меня в 1801 году в совершенно противоположную моим собственным видам (которые тогда, очевидно, ограничивались лишь прусскими гусарами) сторону, на восток, а оттуда перекинула меня снова назад на родину. Эту родину должны были наводнить враги для того, чтобы моя система концентрических отступлений постепенно превратилась в насущную необходимость.

Поэтому, вероятно, мне суждено было на сей раз попасть в Российскую армию, стоявшую на Висле, чтобы найти там в лице генерала Беннигсена военного наставника, который привел меня — часто через негативный опыт — к осознанию действительности давно уже присущих мне стратегических воззрений. Ибо именно вынужденный харак-

тер действий этого во многих отношениях достойного военачальника и ненадлежащая самостоятельность его планов препятствовали успехам походов 1806 и 1807 годов в Польше и Пруссии, но даже в вынужденном применении этих уже многократно упоминавшихся теорий, которые принадлежали к моим любимым идеям, они впервые по-настоящему произвели впечатление на Наполеона.

Хотя в эти кампании я не мог еще играть активную роль, командуя войсками, однако, несмотря на молодость, уже поднимался до уровня наблюдений и мог в этом качестве обнаружить кое-что, о чем стоило бы рассказать. Я нахожу удобным сначала представить читателю краткий исторический очерк основных событий и лишь потом дополнить его несколькими личными впечатлениями, связанными с подробностями сражений, на которых присутствовал я сам¹.

Российская армия, какую тогда увидел я, не обнаруживала и следа темных сторон, которые в Германии обыкновенно видели во всем русском. Меня бы завело слишком далеко, если бы я отдельно выделил здесь преимущества необыкновенно образованного русского генералитета, в большинстве своем укоренившегося с александровской эпохи хорошего тона в офицерском корпусе и превосходных качеств армии во всех ее частях. Но если быть объективным и справедливым, то к этим замечательным свойствам я должен был бы еще добавить замечание, что отсутствие опыта у большинства высших офицеров, перевес иностранных военачальников и тогда еще очень несовершенная организация, особенно интендантской службы, должны были склонить чашу весов в пользу французской армии. Наиболее отрицательно здесь, так же как в Австрии и Пруссии в 1805 и 1806 годах, сказывалось, что взаимоотношения между высшими военачальниками приводили к конфликтам и что фатальной неудачей был выбор главнокомандующего.

Полагали, что театр войны будет в Саксонии. Туда под начальство герцога Брауншвейгского был опреде-

¹ Из недавних трудов о войне 1806–1807 гг. см. *Шиканов* 2002.

лен армейский корпус примерно в 50 тысяч человек, четыре дивизии, которым командовал Беннигсен. Его-то я и встретил на Висле; за ним следовал второй, под командованием графа Буксгевдена¹, примерно той же численности, и, наконец, третий, вполуполуменьший, которым командовал генерал Эссен 1-й², но тот ко времени моего прибытия к армии еще не успел пересечь русскую границу. Срыв предыдущих диспозиций из-за событий в Тюрингии заставил императора Александра I назначить фельдмаршала графа Каменского³ главнокомандующим над упомянутыми тремя корпусами, которые по порядку дивизий состояли: I корпус — из 2, 3, 4 и 6-й; II корпус — из 5, 7, 8, 14-й; III корпус — из 9-й и 10-й дивизий.

Первоначальное намерение графа Беннигсена не препятствовать переправе неприятеля через Вислу, а ожидать его в тылу на центральной позиции должно было оказаться правильным уже потому, что время года и глубокая слякоть по локоть затрудняли любое движение. Возможно — почти наверное, — что такой план не соответствовал пожеланиям прусского правительства, но у меня не имеется на этот счет надежных сведений. В любом случае, однако, его отверг граф Каменский. Прибыв к армии 20 декабря с возгласом «Русские хотят наступать!», он расстроил войска, послал тяжелую артиллерию на аванпосты и произвел ужасное замешательство.

Моя тетя, вдовствующая императрица, настоятельно рекомендовала меня новому главнокомандующему, и я получил предписание присоединиться к его свите. Однако из-за припадка перемежающейся лихорадки, которой я время от времени страдал в течение предыдущих 11 месяцев, я не смог ему представиться. На следующий день после того, как горячка прошла, я отправился

к фельдмаршалу. Переходившая все границы шутовская сцена, которую я пережил при встрече с ним, вскоре убедила бы меня в его помешательстве — если бы я не принял его поведение за последствия ставшего тогда в России, к сожалению, модой подражания странностям Суворова. Однако свою оригинальность такие странности могли иметь только в сочетании с великими заслугами этого героя.

Моя уверенность в помешательстве Каменского выросла после визита к нему, которым он меня удостоил. Через несколько дней на поле битвы я пришел уже к положительной уверенности в этом обстоятельстве — и одним из первых известил генерала Беннигсена. Наполеон тем временем перешел Нарев в окрестностях Модлина, тогда как другая часть его армии под командованием Мюрата и Ожеро переправилась в низовьях Вислы и смяла русские аванпосты на Укре.

В целом продвижение Наполеона должно было основываться на совершенно ложных представлениях о действительной силе его противников и о возможностях передвижения его обозов по таким дурным дорогам, иначе бы он не рискнул послать маршалов Нея и Бернадотта через Торунь для преследования остатков прусских войск под командованием генерала Лестока и тем самым ослабить себя на такой важной позиции.

Наверное, даже всего полководческого таланта Наполеона не хватило бы, чтобы предотвратить его поражение, если бы было приведено в действие первоначальное намерение Беннигсена. Но теперь своим новым ореолом славы герой века был обязан печальному обстоятельству, что среди всех, кто мог бы выступить его противником, был выбран именно тот человек, который, на несчастье, в начале борьбы повредился умом. Я был свидетелем сцены, когда Каменский прибыл к дивизии графа Остермана, авангард которой сражался при Чарново, и перед фронтом Павловских гренадер объявил солдатам, что их предали и продали. Что все потеряно и им надо возвращаться домой, а сам он подаст пример. После этого в крестьянской телеге он отправился в Лопачин

¹ Граф Федор Федорович (Фридрих Вильгельм фон) Буксгевден (1750–1811), генерал от инфантерии (1803), в 1806–1807 гг. — командующий корпусом.

² Иван Николаевич (Магнус Густав фон) Эссен (1759–1813), генерал-лейтенант, позднее рижский военный губернатор.

³ Граф Михаил Федотович Каменский (1738–1809), генерал-фельдмаршал (1797), главнокомандующий российской армией до декабря 1806 г.

менский получил неожиданное известие о победе. После сражения я получил командование над отрядом у крепости Руцук, которая вскоре капитулировала, а затем с моей командой двинулся дальше к Систово и Никополю, сдавшимся нам без сопротивления. После того как мой приятель Суворов¹ — сын знаменитого полководца — сломал руку и утонул в реке Рымник, я был назначен на его место временно исполняющим обязанности командующего 9-й дивизии — и оставался там в течение всей зимы.

ГЛАВА 4

Бедное на сколько-нибудь удовлетворительные воспоминания об активной военной карьере, это время дало мне лишь одно средство для важной деятельности. Майор Валентини¹, ранее бывший на прусской службе, особенно отличился на писательском поприще, а ныне, лишь из желания присутствовать при военном походе облачившийся в русскую форму, был прикомандирован к моему штабу. Я нашел в нем деятельного помощника в моих возобновившихся трудах, в которых я по мере все более менявшихся политических обстоятельств применял изложенные в 1809 году лишь в самых общих чертах идеи о методе борьбы с Наполеоном для конкретного операционного плана на военном театре Восточной Пруссии. Этот план был облечен в форму военного романа (в соответствии с любимым стилем Фуля в его докладах), освещавшего полную военную кампанию в Восточной Пруссии в ее разнообразных шансах. План прежде всего исходил из предпосылки, что Пруссия сосредоточит

¹ Князь Аркадий Александрович Суворов (1784–1811), которого А. В. Суворов признал своим сыном лишь по настоянию Екатерины II, генерал-лейтенант; сломал руку и утонул при переправе через р. Рымник в апреле 1811 г.

¹ Георг Вильгельм фон Валентини (1775–1834), с 1810 г. на русской службе, подполковник (1811), генерал-лейтенант, военный теоретик и писатель; см. на русском языке: Правила малой войны и употребления легких войск. СПб., 1811.

все свои наличные силы в тылу и выставит их, сдав все остальные провинции, за восточно-прусскими озерами, где-то в районе Лётцена¹. Тогда как все сколько-нибудь попадающие в категорию боеспособных российские войска должны были обеспечить одновременным продвижением вперед поддержку прусским войскам.

Самым существенным, что вытекало из этой переделки, были, с одной стороны, уточненный благодаря знаниям Валентини учет резервов, имевшихся у Пруссии, а с другой — данные по российским войскам, которые имелись в распоряжении к началу 1811 года и которые могли участвовать в операции. В то же время благодаря моим немецким корреспондентам я был неплохо информирован о вооруженных силах и возможных намерениях Наполеона.

С этими занятиями, которые почти исключительно заполняли мое времяпрепровождение зимой 1810–1811 годов, совпало прибытие двух посланий Вольцогена из Санкт-Петербурга, по тону походивших на распространенные известия о триумфах. Ведь в основе побед Веллингтона над Массена в Португалии были почти исключительно принципы, схожие с нашими. Признанный всеми как великий полководец, он, таким образом, удостоверял их значение. Фуль не замедлил отметить это обстоятельство в разговоре с императором, и влияние Вольцогена в результате заметно выросло. Он уже вошел в доверие к императору и мог заключить благодаря этому, что безопасность Пруссии от новой агрессии Наполеона не обеспечена и что следует считаться со скорой необходимостью поддержать прусского короля. Расквартированные на севере Российской империи дивизии одна за другой перемещались южнее; Дунайскую армию постепенно сократили до четырех дивизий, тогда как все остальные были отозваны в Россию.

Из-за посещения госпиталя я подхватил молдавскую лихорадку², и, говорят, некоторое время жизнь моя была

в опасности. Но это обстоятельство оторвало меня от рабочего стола едва на неделю, и еще в постели я диктовал Валентини. Когда после того Вольцоген написал мне, что обратил внимание моей тетушки на различные опасности бухарестского климата и высказался за то, чтобы меня срочно отозвали, я понял намек лучше самого тонкого дипломата. Но меня добивались также агенты немецкой партии: во всем сообщаемом ими читались в полной мере страх и смятение. Захват Пруссии французскими войсками, прежде чем король сможет принять какое-либо решение; совершенное уничтожение этого государства или, в лучшем случае, вынужденный альянс с Наполеоном — таковы были угрожающие картины, царившие в головах. В устной передаче особенно подчеркивалось: все зависит от того, насколько удастся преодолеть сомнения короля и укрепить его веру в несомненность и достаточность помощи со стороны России. То, что уже ранее питаемое доверие ко мне постепенно достигло значительно большей степени, вернее всего доказывалось теперь постоянными призывами как можно скорее вернуться в Петербург и употребить все (?) мое влияние при дворе, чтобы подвинуть императора принять решение, в котором видели последнее средство спасения Пруссии. На том же фантастическом основании, как и уверенность в моем влиянии на политические решения императора, покоились, очевидно, и прогнозы на мое будущее, о которых мне тогда говорили и которые, очевидно, должны были подстегнуть мои усилия. «Поезжайте с Богом! — говорили, например, в уведомлении одного из моих тогдашних фантомных покровителей. — Из руин погибшего отечества вскоре поднимется новая германская империя, полководцем которой предназначено стать единственному активному в военных делах немецкому владельческому князю, которого мы пока можем видеть среди нас».

Но когда я был отозван из армии в Валахии, случилось обстоятельство, которое сделало для меня расставание с ней чрезвычайно болезненным.

¹ Ныне — Гижицко, Варминьско-Мазурское воеводство, Польша.

² Молдавско-валахская, она же траншейная, или окопная, лихорадка, названная так по большому количеству заболевших ею во время Первой мировой войны, — острое пятидневное заболевание с повторяющимися циклами, переносится платяной вошью.

образом, вероятные решающие успехи этого предприятия были при отсутствии поддержки сведены к нулю. Вслед за тем Барклай совершил бессмысленный маневр вправо к Поречью и убедился в своей ошибке лишь тогда, когда все плоды сражения у Рудни были потеряны. Тогда он собрался следовать снова первоначальной цели, однако столкнулся с небезосновательными возражениями от лица князя Багратиона. Этот последний 9 августа двинулся к Приказ Выдре, а 10-го оттуда обратно в направлении Смоленска. Барклай расположился в районе Стабна, Лаврово и Мощинки, между дорогами на Рудню и Поречье. 15 августа он снова принял решение двинуться вперед: 1-я армия выдвинулась в Гаврики, а 2-я — в Надву. Однако независимый наблюдатель не мог не порицать в этих передвижениях на правом берегу Днепра, что они, как и попытки генерала Беннигсена около Морунгена в Восточной Пруссии в 1807 году, оставляли беззащитными фланги и, таким образом, могли осуществляться лишь с очень большой долей неуверенности. Итоги доказывали правильность этой перспективы, от которой Барклай отказался почти вынужденно. В качестве простых демонстраций, однако, можно сказать, что эти маневры оказали определенное воздействие: Наполеон укрепился в своей надежде, что русская армия также ищет решающего сражения, то есть предела его собственных желаний.

Как всегда, беззаботно — но смело и энергично — французы под впечатлением от неудачи под Рудней пробудились из прежней спячки. И пока Барклай все еще делал демонстрации на правом фланге, Наполеон с основной массой своей армии внезапно оказался у Орши, Хомино и Рассасны, угрожая дивизии Немировского у Красного. Эта последняя геройски пробилась сквозь кавалерийские массы Мюрата под Смоленском, потеряв при этом 1500 убитыми и ранеными и 5 демонтированных орудий¹. Раевский, которого Багратион вслед за тем послал вперед к Смоленску, присоединил эту дивизию к VII корпусу и принял решение затем

защищать Смоленск, пока на помощь к нему не подойдет остальная армия. Ней, который во главе неприятельских войск подошел к предместьям города, пытался овладеть им уже 16 августа, однако был отброшен¹. Теперь с российской стороны все двинулись туда, и поздно вечером вся русская армия была собрана на высотах за Санкт-петербургским предместьем Смоленска на правом берегу Днепра. Генерал Дохтуров с VI корпусом, которому были приданы 3-я и 27-я дивизии, а также два полка из 12-й дивизии, всего с около 30 тысяч человек, сменил генерала Раевского, который вернулся обратно ко 2-й армии. Последняя, за исключением оставшихся в Смоленске частей, расположилась за Колодней, чтобы прикрыть с этой стороны большую дорогу на Москву, поскольку Барклай в его нынешнем положении оставался слева от нее. Наполеон же на левом берегу Днепра собрал перед городом I, III и V армейские корпуса, императорскую гвардию, а также I, II и III кавалерийские корпуса, в общей массе 150 тысяч человек. Корпуса вице-короля и Жюно (IV и VIII) пока отставали на один переход².

Конец I части

¹ См.: Попов А. И. Смоленские баталии. Т. 1. Сражение за Смоленск. М., 2012.

² Следующий в конце I тома мемуаров Евгения Вюртембергского в качестве приложения «Обзор вооруженных сил Наполеона и Александра в Русском походе 1812 г.» в настоящем издании опущен как потерявший актуальность в свете новейших исследований.

¹ См.: Попов А. И. Первое дело при Красном. М., 2007.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Багговут* 1812: [Багговут К. Ф.]. Имянной список 2-го пехотного корпуса генералитету, штаб и обер-офицерам, отличившимся мужеством и храбростию в сражении против неприятельских войск в 26 день августа при Бородине, 07.09.1812) [Электронный источник] // URL: <http://www.wardoc.ru/newwin/show.htm?what=170> (дата обращения: 24.12.2013).
2. *Бартошевич* 2001: Бартошевич В. В. Из истории Кульмского креста // *Он же*. В борении с Наполеоном. Нумизматические очерки. Киев, 2001.
3. *Безотосный* 2005: Безотосный В. М. Разведка и планы сторон в 1812 году: историческая литература. М., 2005.
4. *Безотосный* 2014: Безотосный В. М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2014.
5. *Бенкендорф* 2012: Бенкендорф А. Х. Воспоминания. 1802–1837. М., 2012.
6. *Бернгарди* 1893: Из дневника Бернгарди: Беседы с принцем Евгением Виртембергским [1856] // РС. 1893. № 7.
7. *Бутурлин* 1902: Был ли у нас план военных действий в 1812 году. Письмо генерала Бутурлина генералу Жомини. Сообщ. Н. Шильдер // ВС. 1902. Т. 7.
8. *Валькович, Васильев* 1993: Валькович А. М., Васильев А. А. Агент не ошибся: Наполеоновская разведка о русской армии и ее генералах // *Сахаров А. Н. (ред.)*. Книга исторических сенсаций. СПб.; М., 1993.
9. *Веригин* 1879: Веригин А. И. Воспоминания об осаде Варны и пребывании там императора Николая I. 1828 // РС. 1879. № 3, 6.
10. *Вильсон* 2008: Вильсон Р. Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году. М., 2008.
11. *Вороновский* 1912: Вороновский В. М. Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912.
12. *Гербель* 1875: Гербель Н. Изюмский гусарский полк в войнах 1812, 1813 и 1814 годов (эпизод из истории полка) // ВС. 1875. № 7.
13. *Глинка* 1812: Глинка Ф. Н. Очерки Бородинского сражения (воспоминания о 1812 годе). Ч. 1: Бородино [Электронный источник] // 1812. Интернет-проект. URL: <http://www.museum.ru/1812/Library/glinka/borodino.html> (дата обращения: 20.08.2012).
14. *Глинка* 1987: Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1987.
15. *Граббе* 1873: Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. 1812 год // РА. 1873. № 3.
16. *Давыдов* 1982: Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1982.
17. *Дмитриева, Шедеви* 2017: Дмитриева Е., Шедеви Ф. (изд.). Александр I, Мария Павловна, Елизавета Алексеевна: Переписка из трех углов. М., 2017.
18. *Дубецкий* 1875: Записки Иосифа Петровича Дубецкого // РС. 1875. № 5.
19. *Дубровин* 2006: Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников. М., 2006.
20. *Дурново* 1990: Дурново Н. Д. Дневник 1812 // 1812 год... Военные дневники. М., 1990.
21. *Евгений* 1847–1849: Воспоминания герцога Виртембергского о кампании 1812 года, служащие объяснительным дополнением ко многим вышедшим об этом предмете сочинениям // ВЖ. 1847. № 3, 4; 1848. № 1, 3; 1849. № 3, 6.
22. *Евгений* 1867: 14 декабря 1825 года. Извлечено из воспоминаний герцога Евгения Вюртембергского Я. Туруновым. СПб., 1867 (отд. оттиск из: ЛБ. 1867. № 22). См. тот же текст: РА. 1878. Кн. 1. № 3; Моя поездка в Россию и петербургский заговор // Междоусердие 1825 г. и восстание декабристов. М.; Л. 1926.
23. *Евгений* 1875: Действия правого крыла союзных армий от 25-го до 30-го августа 1813 года (Из записок принца Евгения Виртембергского, командира 2-го русского корпуса) // ВС. 1875. Т. 104. № 8. (То же: Русский Инвалид. 1853. № 177. 18(30).08.1853.)
24. *Евгений* 1876: Князь Аркадий Суворов. 1780–1811 (Из записок принца Евгения Виртембергского) // РС. 1876. Т. 15. № 2.
25. *Евгений* 1878: Евгений Вюртембергский. Юношеские воспоминания принца Евгения Вюртембергского // РА. 1878. Кн. 1. Вып. 1.
26. *Евгений* 1880: Записки принца Евгения Виртембергского: война России с Турцией в 1828 г. и события, за ней следовавшие в 1828–1829 гг. // РС. 1880. Т. 27–29.
27. *Евгений* 1894: Из записок герцога Евгения Виртембергского // РС. 1894. № 10, 11.
28. *Евгений* 1908: Евгений Вюртембергский. Достоверный рассказ о моих приключениях в 1801 году // Время Павла и его смерть. Записки современников и участников события 11-го марта 1801 года. Ч. 1. М., 1908.
29. *Елисеев* 1999: Елисеев А. А. Забытые герои минувших войн. Принц Евгений Вюртембергский // Эпоха Наполеоновских войн: люди, события, идеи. М., 1999.
30. *Ермолов* 1863: Записки Алексея Петровича Ермолова о войне 1812 года. Mémoires du général Yermolow sur la campagne de 1812. Paris; London, 1863.
31. *Живов* 2002: Живов В. М. Разыскания с области истории и предистории русской культуры. М., 2002.
32. *Жуков* 1867: Жуков И. Мысли и замечания о плане отступления русских войск внутрь империи при нашествии Наполеона, изложенном г. Богдановичем в его «Истории Отечественной войны 1812 г.» по достоверным источникам. СПб., 1859–1860 г., 3 тома // ЧОИДР. 1867. Кн. IV (отд. оттиск М., 1867).
33. *Зубов* 2007: Зубов В. П. Император Павел I (пер. с нем.). СПб., 2007.
34. *Ивченко* 2008: Ивченко Л. Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М., 2008.
35. *Изображение военных действий 1858*: Изображение военных действий Первой армии в 1812 году // ЧОИДР. 1858. Кн. 1–32.
36. *Изображение военных действий 1812*: Изображение военных действий 1812 года. СПб., 1912.
37. *Карцов* 1855: Карцов А. П. Военно-исторический обзор войны 1813 года. СПб., 1855.
38. *Клаузевиц* 2004: Клаузевиц К. фон. 1812 год. Поход в Россию. М., 2004.
39. *Кнезебек* 1880: Кнезебек К. Ф. фон. Эпизоды из деятельности прусского страгга-дипломата в 1809, 1812 и 1813 гг. // ДНР. 1880. № 9.
40. *Кутузов* 1950–1956: М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов. М., 1950–1956.
41. *Левенштерн* 1901: Записки генерала В. И. Левенштерна // РС. 1901. Т. 105.
42. *Ливен* 2012: Ливен Д. Россия против Наполеона: Борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012.
43. *Ляпишев* 2013: Ляпишев В. В. Загадочный Кульмский крест // Родина. 2013. № 11.

**Мемуары герцога
Евгения Вюртембергского
1788–1812**

Перевод Ю. В. Корякова, Д. А. Сдвижкова

Корректоры:

Лилия Катренко, Татьяна Ширма

Оригинал-макет и верстка:

Марина Миллер, Любовь Комаровская

Допечатная подготовка: *Марина Рогова*

ООО «Кучково поле Музеон»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307

Тел.: (499) 253 90 01

E-mail: kpolemuzeon@gmail.com

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: (499) 253 43 64

E-mail: fond@svyazepoh.ru

<https://svyazepoh.ru/>

Подписано в печать 05.10.2021

Формат 84 × 108/32 (125 × 200 мм)

Усл. печ. л. 14,25. Тираж 1000 экз.

Заказ № 7353

ISBN 978-5-907174-60-3

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Тел.: 8 (499) 270-73-59

sales@chpd.ru

www.chpd.ru